

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 June 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2752/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.М. и С.В. (представлены адвокатом Мари Луиз Фредериксен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	11 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 18 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Италию
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Авторами сообщения являются С.М., родившийся 30 мая 1979 года, и его супруга С.В., родившаяся 6 августа 1983 года. Они являются гражданами Исламской Республики Иран. Они подали ходатайство о предоставлении убежища в Дании, однако оно было отклонено на основании того, что у них уже был действующий вид на жительство в Италии — стране, первой предоставившей им убежище. Их высылка в Италию была назначена на 17 марта 2016 года. Авторы утверждают, что в случае их принудительной высылки в Италию Дания нарушит их права, закрепленные в статье 7

* Принято Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 18 марта 2016 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы познакомились в Тегеране в 2002 году. В том же году они приняли христианство. Они учились в университете и вели активную политическую борьбу против режима. В период с 2002 по 2009 год их примерно шесть раз вызывали на беседу с представителями разведывательных служб, работающими в университете, по причине их политических взглядов и вероисповедания. В июне 2009 года они приняли участие в демонстрации в Тегеранском университете, после чего были арестованы. С.М. был задержан на четверо суток и подвергнут пыткам, а С.В. была задержана на одну ночь и подверглась насилию со стороны сотрудников полиции. В феврале 2011 года С.М. был снова задержан на шесть суток за планирование демонстрации. Во время его содержания под стражей он подвергался физическому и психологическому насилию, а также угрозам применения сексуального насилия.

2.2 7 июня 2011 года авторы незаконно покинули Исламскую Республику Иран из-за преследований, которым они подвергались в связи с их политической деятельностью против режима и принятием христианства. 16 июня 2011 года они прибыли в Италию. 16 августа 2012 года им было предоставлено убежище и был выдан вид на жительство, который действовал до 15 августа 2017 года.

2.3 В Италии авторы сначала примерно в течение года оставались в центре по приему беженцев, условия проживания в котором были крайне неудовлетворительными. Они начали изучать итальянский язык и в течение шести месяцев проходили оплачиваемую стажировку. Однако через 13 месяцев их попросили покинуть центр для просителей убежища. За небольшую сумму денег, которую они заработали во время стажировки и получили от продажи личных драгоценностей, им удалось снять квартиру почти на год. Они обращались за помощью к властям страны, а также к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и неправительственным организациям, но безрезультатно.

2.4 Поскольку авторы больше не могли обеспечивать себя, они уехали из Италии в Данию, где 5 марта 2014 года подали ходатайство о предоставлении убежища.

2.5 6 августа 2014 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство авторов, поскольку у них был действующий вид на жительство в Италии и поэтому Италия могла служить для них первой страной убежища. 21 ноября 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев Дании оставила это решение в силе.

2.6 13 января 2015 года авторы были высланы в Италию. По прибытии итальянские власти задержали авторов на четыре часа и подвергли допросу. По словам авторов, в полиции им сообщили, что их дело о предоставлении убежища в Италии было закрыто, поскольку с тех пор, как они покинули страну, прошло 10 месяцев и 8 дней. Авторы провели ночь в аэропорту и были возвращены в Данию. В Дании они подали ходатайство о возобновлении рассмотрения их дела о предоставлении убежища.

2.7 8 марта 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство авторов, поскольку они не представили никакой новой информации, которая не была бы уже проанализирована Комиссией и которая могла бы послужить основанием для повторного рассмотрения их дела. Кроме того, Комиссия отметила, что авторы не сообщили причины, по которым им было отказано во въезде в Италию, и не обосновали свои заявления.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что в случае их принудительного возвращения в Италию власти Дании нарушат их права, закрепленные в статье 7 Пакта.

3.2 Жалоба авторов носит двоякий характер. Во-первых, авторы утверждают, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не провела индивидуальную оценку опасности, которой они подвергнутся по возвращении в Италию и не определила, будут ли с ними обращаться в соответствии с признанными основными стандартами в области прав человека. Во-вторых, они утверждают, что Комиссия не определила, могут ли авторы въехать в Италию и оставаться там до тех пор, пока не будет найдено долгосрочное решение.

3.3 В этой связи авторы утверждают, что отсутствие гарантий соблюдения права на личную неприкосновенность и безопасность беженцев в Италии неизбежно приведет к ситуации нарушения их прав, закрепленных в статье 7 Пакта. Они заявляют, что при оценке того, можно ли приравнять условия в Италии к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, следует учитывать, что в стране, где авторам было предоставлено убежище, они более уязвимы в социально-экономическом плане, чем в своей родной стране. Они отмечают, что несмотря на то, что Италия предоставила им статус беженцев, она не смогла дать им надежный вариант решения проблем, связанных с их пребыванием в стране. Кроме того, они отмечают, что по возвращении в Италию они не будут иметь права на получение социальных пособий и что они исчерпали все возможности обеспечения себя жильем. Поэтому они должны будут надеяться только на себя.

3.4 В поддержку своих аргументов авторы ссылаются на ряд докладов, касающихся положения в Италии лиц, пользующихся международной защитой. В этой связи они упоминают, например, доклад Швейцарского совета по делам беженцев за октябрь 2013 года, который свидетельствует о том, что существующие в Италии условия приема и основные гуманитарные нормы в отношении беженцев с действующим или просроченным видом на жительство не соответствуют требованиям международных обязательств по защите¹. Они также подчеркивают, среди прочего, что как лица, пользующиеся международной защитой, они имеют ограниченные перспективы интеграции в Италии, а национальные власти имеют ограниченные возможности по обеспечению всех нуждающихся достаточным жилищем. Согласно другим докладам, сотни мигрантов, включая просителей убежища, живут в Риме в заброшенных зданиях и имеют ограниченный доступ к общественным услугам². Кроме того, авторы ссылаются на заявления Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, который пришел к заключению, что беженцы и просители убежища могут быть возвращены в страну, где они уже получили защиту, если им разрешают там остаться и с ними обращаются в соответствии с признанными основными гуманитарными нормами, пока для них не будет найдено долговременное решение³.

3.5 Авторы также ссылаются на Соображения Комитета по делу *Йасин и др. против Дании*⁴, которое касается высылки гражданки Сомали в Италию в нарушение статьи 7 Пакта. В этом случае Комитет счел, в частности, что государство-участник должно было провести индивидуальную оценку опасности, которой автор подвергнется по возвращении в Италию. Комитет отметил, что государству-участнику не следует полагаться на доклады общего характера и на предположение о том, что поскольку в

¹ Авторы ссылаются на Swiss Refugee Council, *Reception Conditions in Italy: Report on the Current Situation of Asylum Seekers and Beneficiaries of Protection, in Particular Dublin Returnees* (Bern, October 2013).

² UNHCR, "Recommendations on important aspects of refugee protection in Italy" (July 2013) и United States of America, Department of State, "Italy 2014 human rights report", *Country Reports on Human Rights Practices for 2014* (<https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2014humanrightsreport/index.htm#wrapper>).

³ A/44/12/Add.1, п. 25 f).

⁴ CCPR/C/114/D/2360/2014.

прошлом авторам уже была предоставлена дополнительная защита, то и сейчас они будут иметь аналогичный доступ к социальным пособиям и право на работу⁵.

3.6 В заключение авторы сообщения утверждают, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не провела оценку того, признали ли итальянские власти вид на жительство авторов, что повлияло на их право на въезд в Италию и пребывание в этой стране. В частности, они ссылаются на решение Комиссии от 8 марта 2016 года в отношении их ходатайства о возобновлении рассмотрения их дела о предоставлении убежища в Дании. При принятии этого решения Комиссия опиралась исключительно на предоставленную национальной полицией информацию о том, что планы по высылке авторов остаются в силе. Следовательно, Комиссия не провела оценку конкретных обстоятельств авторов, чтобы определить, действительно ли они могли въехать в Италию.

3.7 Авторы не представляли сообщение в рамках каких-либо других процедур международного разбирательства или урегулирования.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 16 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник считает, что настоящее сообщение следует признать неприемлемым, поскольку авторы не обосновали *prima facie* свою жалобу. Авторы не обосновали надлежащим образом утверждения о том, что им будет угрожать опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае возвращения в Италию.

4.2 Государство-участник также заявляет, что в случае, если Комитет признает жалобу авторов приемлемой, ему следует считать ее необоснованной, поскольку авторы не доказали, что их высылка в Италию будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Государство-участник повторило основные факты по этому делу, подчеркнув, в частности, что авторы въехали в Данию 5 марта 2014 года, имея при себе итальянские проездные документы для беженцев, и в тот же день подали ходатайство о предоставлении убежища. 6 августа 2014 года Иммиграционная служба Дании вынесла решение об отклонении их ходатайства, которое было оставлено в силе Апелляционной комиссией по делам беженцев 21 ноября 2014 года на основании того, что авторы могли поселиться в Италии — безопасной стране, первой предоставившей им убежище. Авторы добровольно выехали из Дании в Италию 13 января 2015 года и вернулись в Данию на следующий день, заявив, что итальянские власти отказали им во въезде в страну. Государство-участник далее утверждает, что авторы предположительно уничтожили паспорта, выданные им как иностранцам⁶, когда им было отказано во въезде в Италию. Впоследствии, 11 февраля 2015 года авторы подали ходатайство о возобновлении рассмотрения их дела о предоставлении убежища, которое было отклонено Комиссией 8 марта 2016 года. 11 марта 2016 года авторы вновь обратились с ходатайством о возобновлении производства по их делу о предоставлении убежища и в тот же день представили сообщение в Комитет. Авторы были высланы в Италию 17 марта 2016 года, после того как Комиссия отклонила два их ходатайства о возобновлении рассмотрения их дела о предоставлении убежища. Государство-участник обращает внимание на выводы, которые содержатся в решениях Комиссии от 8 и 16 марта 2016 года и на основании которых были отклонены ходатайства авторов о возобновлении рассмотрения их дела о предоставлении убежища, в частности по причине того, что авторы не представили никаких доказательств или подробных сведений в связи с предполагаемым отказом во въезде в Италию со стороны итальянских властей.

4.3 Государство-участник подтверждает основные выводы национальных органов власти, в частности изложенные в решениях Апелляционной комиссии по делам

⁵ Там же, п. 8.9.

⁶ В своем решении от 8 марта 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев ссылается на «итальянский вид на жительство».

беженцев от 21 ноября 2014 года и от 8 и 16 марта 2016 года. Кроме того, оно подробно описывает порядок применения соответствующего внутреннего законодательства⁷ и разбирательства в Комиссии, в частности освещает такие вопросы как статус Конвенции, статус защищаемого лица, принцип невыдворения и принцип страны, первой предоставившей убежище.

4.4 Государство-участник утверждает, что авторы также не представили никаких новых существенных сведений или мнений в дополнение к информации, которая послужила основанием для подачи ими ходатайства о предоставлении убежища, что отражено в решениях Апелляционной комиссии по делам беженцев от 21 ноября 2014 года и от 8 и 16 марта 2016 года. Государство-участник утверждает, что на протяжении всего производства по делу о предоставлении убежища власти государства-участника учитывали: а) что дело авторов подпадает под действие пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах (сводный текст) в связи с наличием обоснованного опасения подвергнуться конкретному личному преследованию определенной степени тяжести в случае их возвращения в страну происхождения; и б) что авторам был предоставлен статус беженцев в Италии. Комиссия отказалась предоставить убежище авторам в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона об иностранцах (сводный текст), поскольку Италия может считаться страной, первой предоставившей авторам убежище. В этой связи оно подчеркивает, что государство может отказать в предоставлении вида на жительство просителям убежища, если они уже получили или могут получить защиту в стране, первой предоставившей им убежище. Государство-участник далее утверждает, что Комиссия применяет принцип защиты от выдворения и при рассмотрении вопроса о том, может ли та или иная страна служить первой страной убежища, проводит оценку того, может ли проситель убежища на законных основаниях въехать в страну первого убежища и проживать в ней и будет ли в этой стране защищено его или ее право на личную неприкосновенность и безопасность. Данная концепция защиты также включает в себя определенные социальные и финансовые элементы, поскольку обращение с просителями убежища должно соответствовать основным стандартам в области прав человека. Однако нельзя требовать того, чтобы просителям убежища обеспечивался точно такой же уровень социальной защиты и жизни, как и гражданам принимающей страны. Согласно концепции защиты просителям убежища должна обеспечиваться личная безопасность при въезде и нахождении в стране, которая выступает в качестве страны первого убежища. Государство-участник далее отмечает, что Италия связана обязательствами по Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) и другим международным нормам и стандартам в области прав человека, включая те, которые изложены в Международном пакте о гражданских и политических правах.

4.5 Государство-участник утверждает, что его национальные власти провели тщательную оценку заявлений авторов, имеющейся общей информации о положении в Италии и применимого международного прецедентного права. В отношении аргументов авторов о том, что в случае их возвращения в Италию они не смогут достичь даже минимального уровня жизни и не будут иметь право на получение социальных пособий и что они исчерпали все возможности обеспечения себя жильем, государство-участник заявляет, что авторы не представили конкретной информации, обосновывающей их утверждения и придающей им правдоподобный характер. Кроме того, они не согласуются ни с проведенной Комиссией оценкой имеющейся общей информации об условиях жизни лиц, признанных беженцами в Италии, ни с собственным опытом авторов.

4.6 Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека о неприемлемости жалобы, рассмотренной в рамках дела *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии*⁸ об одинокой матери из Сомали и ее двух малолетних детях, которым был выдан вид на жительство с целью предоставления им дополнительной защиты в Италии, куда они могли быть возвращены. Государство-

⁷ Закон об иностранцах (сводный текст).

⁸ Заявление № 27725/10, решение от 2 апреля 2013 года.

участник ссылается на вывод Суда о том, что одного лишь факта возвращения в страну, в которой экономическое положение соответствующего лица может оказаться хуже, чем в высылающем государстве-участнике, недостаточно для того, чтобы можно было говорить о неправомерном обращении, запрещенном статьей 3 Европейской конвенции по правам человека⁹. Кроме того, государство-участник обращает внимание на довод Суда о том, что в отсутствие исключительно весомых оснований гуманитарного характера против выдворения, сам по себе факт значительного ухудшения социально-бытовых условий жизни заявителя в случае выдворения из договаривающегося государства недостаточен для констатации нарушения статьи 3¹⁰.

4.7 Напоминая о нынешнем положении в Италии, государство-участник ссылается на соображения Суда по вышеупомянутому делу о том, что, хотя общая ситуация и бытовые условия в Италии у просителей убежища, признанных беженцев и иностранцев, получивших вид на жительство на предмет международной защиты или в гуманитарных целях, могут свидетельствовать об известных недостатках, не было показано, что они вскрывают систематическую неспособность предоставлять поддержку или льготы просителям убежища как представителям особенно уязвимой категории лиц, как это имело место в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции*¹¹.

4.8 В частности, государство-участник отмечает, что лицу, которое было признано в Италии беженцем в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, будет выдан пятилетний возобновляемый вид на жительство, дающий ему право работать, получить проездной документ, подать ходатайство о воссоединении с семьей и пользоваться общими системами в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования. Кроме того, иностранец, признанный беженцем, может ходатайствовать о продлении своего вида на жительство при повторном въезде, даже если срок действия его вида на жительство истек. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комиссии от 21 ноября 2014 года, в котором было установлено, что авторам был предоставлен статус беженцев в Италии и они имели вид на жительство, который действовал до 15 августа 2017 года. Кроме того, государство-участник утверждает, что его национальные власти летом 2015 года, а затем в 2016 году проводили консультации с итальянскими властями, которые подтвердили, что иностранец с истекшим видом на жительство может законно въехать в Италию с целью его продления. От иностранца потребуется лишь явиться в иммиграционный отдел полиции, выдающий вид на жительство, и подать ходатайство о его продлении. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что авторы могли въехать в Италию и подать ходатайство о продлении вида на жительство на момент их высылки в Италию 17 марта 2016 года.

4.9 Государство-участник отмечает, что после вынесения вышеупомянутого решения Суда число лиц, незаконно въезжающих в Италию, возросло, что также повлияло на условия приема. Однако оно делает вывод о том, что в целом Италия по-прежнему может служить первой страной убежища для лиц, которым была предоставлена международная или дополнительная защита.

4.10 Государство-участник ссылается на решение Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу *Тарахель против Швейцарии*¹², которое касается передачи афганской пары с шестью детьми, подавшей ходатайство о предоставлении убежища в Италии, производство по которому на момент рассмотрения их дела еще не было завершено. В этом случае Суд счел, что в отсутствие подробной и достоверной информации о физических условиях приема просителей убежища в Италии швейцарские власти не заручились надлежащими гарантиями того, что заявители получат необходимую помощь с учетом возраста их детей. Суд постановил, что передача Италии этой семьи швейцарскими властями без предварительного получения от итальянских властей индивидуальных гарантий того, что они предоставят членам этой семьи надлежащую помощь и не допустят их разлучения, будет представлять

⁹ Там же, п. 70.

¹⁰ Там же, п. 71.

¹¹ Там же, п. 78.

¹² Заявление № 29217/12, решение от 4 ноября 2014 года.

собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Государство-участник утверждает, что решение по делу *Тарахель против Швейцарии*, которое касалось семьи со статусом просителей убежища в Италии, не расходится с ранее вынесенными решениями Суда в отношении лиц и семей, имеющих действующий вид на жительство в Италии, включая решение по делу *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии*. Кроме того, из решения по делу *Тарахель против Швейцарии* нельзя сделать вывод о том, что, прежде чем выслать в Италию отдельных лиц, нуждающихся в защите и уже получивших вид на жительство в Италии, или семьи, состоящие из таких лиц, государства должны заручиться индивидуальными гарантиями итальянских властей.

4.11 В поддержку своего довода о том, что условия приема в Италии являются приемлемыми для целей высылки авторов, государство-участник ссылается на два других решения Европейского суда по правам человека — *А.Т.Х. против Нидерландов* и *С.М.Х против Нидерландов*¹³. В обоих этих случаях, по мнению Суда, не было установлено, что риск для заявителей столкнуться с серьезными трудностями в случае их возвращения в Италию является достаточно реальным и неизбежным и что он носит столь серьезный характер, чтобы подпадать под действие статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Кроме того, в справочной информации, упомянутой авторами в их сообщении¹⁴, не содержится никаких новых сведений об общих условиях пребывания в Италии лиц, уже получивших защиту, которых бы Суд не имел в своем распоряжении в момент, когда в решении по делу *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии* он постановил, что возвращение заявителей в Италию не будет представлять собой обращение, запрещенное статьей 3 Европейской конвенции по правам человека.

4.12 В связи с предыдущим пребыванием авторов в Италии государство-участник упомянуло выводы, сделанные Апелляционной комиссией по делам беженцев. В частности, оно отмечает, что авторы воспользовались возможностью пребывания в центре по приему беженцев, они никогда не жили на улице, у них отсутствуют проблемы со здоровьем, они образованы и умеют читать и писать по-итальянски. Оба они обладают надлежащим потенциалом для того, чтобы обеспечить себе приемлемый уровень жизни в Италии. Их утверждение о том, что они не смогли найти работу во время пребывания в Италии, не могло привести к иной оценке. Кроме того, авторы имели действительный вид на жительство и не представили никаких доказательств или дополнительной информации в поддержку своего утверждения о том, что им было отказано в повторном въезде в Италию. Далее государство-участник ссылается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 8 марта 2016 года, в котором говорится о том, что национальная полиция, как правило, сообщает Комиссии, если высылка в страну, первой предоставившей убежище, считается нецелесообразной. В случае авторов национальная полиция проинформировала Комиссию о запланированной на 18 февраля 2015 года высылке авторов, которая была приостановлена в связи с поданным ими ходатайством о возобновлении рассмотрения их дела о предоставлении убежища. 22 июня 2015 года национальная полиция проинформировала Комиссию о том, что авторы были приглашены на беседу с полицией 1 июля с целью принятия решения относительно их возможной высылки в Италию. Впоследствии, 12 февраля 2016 года, национальная полиция уведомила Комиссию о планируемой высылке авторов в Италию. Авторы были высланы 17 марта 2016 года.

4.13 Государство-участник далее проводит различие между настоящим делом и рассмотренными Комитетом делами *Йасин и др. против Дании* и *Абубакар Али и др. против Дании*¹⁵. В отличие от первого упомянутого дела, которое касалось матери и ее

¹³ Заявление № 54000/11, решение от 17 ноября 2015 года; и № 5868/13, решение от 17 мая 2016 года.

¹⁴ См., в частности, доклад Швейцарского совета по делам беженцев за октябрь 2013 года, публикацию 2013 года УВКБ ООН под названием «Recommendations on important aspects of refugee protection in Italy» и доклад 2014 года Государственного департамента Соединенных Штатов.

¹⁵ CCPR/C/116/D/2409/2014.

трех несовершеннолетних детей с просроченным видом на жительство в Италии, в настоящем сообщении речь идет о двух трудоспособных взрослых, имеющих международную защиту и действующий вид на жительство в Италии. Кроме того, в обоих упомянутых случаях Комитет поставил государству-участнику в укор то, что оно не провело надлежащий анализ, среди прочего, личного опыта авторов в Италии, чего нельзя сказать о деле авторов настоящего сообщения.

4.14 Кроме того, государство-участник сравнивает настоящее дело с делом *А.А.И. и А.Х.А. против Дании*¹⁶. В частности, оно отмечает, что в этом случае дополнительная защита и вид на жительство, предоставленные супружеской паре с двумя несовершеннолетними детьми в Италии, позволили им вернуться в Италию — страну, которая первая предоставила им убежище — несмотря на то, что срок действия их вида на жительство истек во время их пребывания в Дании. В этом случае авторы ссылались на свой предыдущий опыт, в частности на то, что итальянские власти не помогли им найти временный приют, работу или более стабильное жилье, в результате чего они впоследствии стали бездомными. Государство-участник обращает внимание на вывод Комитета о том, что предыдущий опыт авторов этого сообщения в Италии не может служить обоснованием для их утверждения о том, что в случае возвращения в Италию им будет угрожать опасность подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

4.15 Государство-участник приходит к заключению, что высылка авторов в Италию не будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. В сообщении не содержится никаких новых конкретных сведений о положении авторов. Авторы просто не согласны с оценкой их конкретных обстоятельств, которая была проведена Апелляционной комиссией по делам беженцев, и с ее выводами. В своем сообщении от 11 марта 2016 года авторы не представили никакой новой или конкретной подробной информации о своем положении. Они не сообщили о каких-либо нарушениях в процессе принятия решений национальными властями или о том, что Комиссией не были учтены какие-либо факторы риска. В этой связи государство-участник ссылается на сложившуюся правовую практику Комитета¹⁷ и утверждает, что проведенной государством-участником оценке следует придавать существенный вес, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

5.1 В своих комментариях от 19 января 2017 года авторы продолжают утверждать, что их возвращение в Италию представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, и заявляют, что государство-участник не привело достаточных доводов в подтверждение своего утверждения о явной необоснованности сообщения.

5.2 Они утверждают, что после их высылки в Италию 17 марта 2016 года итальянские власти не оказали им никакой помощи. Они утверждают, что не имели права на получение социальных пособий. Поэтому им пришлось полагаться на помощь своих единоверцев в Риме. В поддержку своих заявлений они представили письмо от координатора общины свидетелей Иеговы. Авторы утверждают, что в их случае речь идет не об ухудшении их социально-бытовых условий, а лишь о возможности обеспечения хотя бы минимального жизненного уровня, что отличает их положение от положения авторов упомянутого государством-участником дела *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии*. Они утверждают, что пытались найти работу, но из-за отсутствия соответствующих возможностей они не смогли обеспечить себе приемлемый уровень жизни в Италии и поэтому снова уехали.

¹⁶ CCPR/C/116/D/2402/2014.

¹⁷ *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.3; *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пп. 7.4–7.5; *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), п. 6.6; *г-н Х и г-жа Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), п. 7.5; и *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), п. 7.4.

5.3 Кроме того, авторы ссылаются на Соображения Комитета по делу *Йасин и др. против Дании* и подчеркивают, что, вместо того, чтобы провести индивидуальную оценку опасности, которой они подвергаются, государство-участник опиралось на сообщения общего характера и предположение о наличии у авторов надлежащих ресурсов.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 12 июня 2017 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания, в которых оно в целом повторяет факты по этому делу.

6.2 Государство-участник отмечает, что авторам не пришлось жить на улице во время их второго пребывания в Италии, которое длилось около шести месяцев, т. е. с середины марта 2016 года до момента, пока они снова не уехали из страны в поисках возможностей для трудоустройства в Европе, в том числе в Дании и Швеции.

6.3 Государство-участник далее опровергает утверждение авторов о том, что они не имеют права на получение социальных пособий. В этой связи оно ссылается на ряд источников¹⁸, из которых следует, что лица, получившие защиту в Италии, имеют те же права, что и коренные итальянцы, включая, среди прочего, право на работу и право пользоваться общими программами в области социальной помощи, здравоохранения и социального жилья.

6.4 Наконец, государство-участник отмечает, что авторы, помимо своих заявлений, не представили никаких доказательств того, что по возвращении в страну в 2016 году они обращались к итальянским властям или что власти отказали им в помощи. Кроме того, во время их первого пребывания в Италии им было предоставлено жилье и возможность посещать занятия по итальянскому языку и пройти оплачиваемую стажировку. Государство-участник вновь заявляет, что авторы сообщения образованы и, следовательно, обладают надлежащим потенциалом для того, чтобы обеспечить себе приемлемый уровень жизни в Италии. Одного лишь факта того, что авторы не смогли найти работу в Италии во время своего относительно короткого пребывания, недостаточно для того, чтобы прийти к иной оценке. Государство-участник утверждает, что Италия может служить для авторов первой страной убежища и что их высылка не противоречила положениям статьи 7 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все имевшиеся в их распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспорило это утверждение. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению краткий аргумент государства-участника о том, что жалобы авторов по статье 7 Пакта следует признать неприемлемыми, поскольку авторы не представили доказательства *prima facie* и не обосновали надлежащим образом утверждения о том, что им будет угрожать опасность подвергнуться

¹⁸ См. *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии*, п. 37; и Swiss Refugee Council, *Reception Conditions in Italy*.

бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае возвращения в Италию. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что государство-участник не представило достаточного объяснения того, почему сообщение авторов должно считаться явно необоснованным. Комитет также отмечает утверждение авторов о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не провела индивидуальную оценку опасности, которой они подвергнутся по возвращении в Италию. Комитет также отмечает мнение авторов о том, что аргумент государства-участника, что они образованы, а значит, обладают надлежащим потенциалом для того, чтобы найти работу, является чисто теоретическим. Авторы фактически оспаривают этот аргумент, отмечая, что они не смогли обеспечить себе приемлемый уровень жизни в Италии, несмотря на все предпринятые попытки, что дает основание полагать, что это действительно сделать было невозможно. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не определила, могут ли авторы въехать в Италию и оставаться там до тех пор, пока не будет найдено долгосрочное решение.

7.5 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31(2004), в котором он упомянул обязательство государств — участников Пакта не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также напоминает о своих предыдущих решениях¹⁹, в которых он призывает государства-участники оценивать индивидуальные обстоятельства соответствующих лиц, а также общую ситуацию в принимающей стране при рассмотрении вопроса о вероятности того, что в нарушение статьи 7 Пакта такие лица в случае высылки окажутся в условиях, представляющих собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Эти обстоятельства включают в себя факторы, которые усиливают уязвимость авторов и под действием которых ситуация, терпимая для большинства, для них может оказаться невыносимой. Государствам-участникам следует также принимать во внимание прошлый опыт таких лиц в первой стране убежища, что позволит учесть конкретные риски, с которыми они с большой долей вероятности могут столкнуться в случае возвращения и которые могут сделать их возвращение в первую страну убежища особо травмирующим²⁰. Вместе с тем Комитет напоминает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному случаю с целью установить существование такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств-участников²¹, если только не будет доказано, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии²².

7.6 В данном случае Комитет отмечает, что национальные власти проанализировали следующие не оспоренные авторами личные обстоятельства, в той мере, в какой они были обоснованы: авторы получили убежище в Италии 16 августа 2012 года; они получили вид на жительство со сроком действия до 15 августа 2017 года; им были предоставлены первоначальное жилье примерно на 13 месяцев, доступ к занятиям по итальянскому языку и возможность пройти шестимесячную оплачиваемую стажировку. Кроме того, авторы смогли снимать выбранную ими квартиру в Риме в течение почти года. Комитет далее отмечает, что, согласно оценке Апелляционной комиссии по делам беженцев, авторы сообщения здоровы, образованы и, следовательно, обладают надлежащим потенциалом для поиска работы в Италии по возвращении в эту страну. Комитет также отмечает, что авторы не были бездомными до их отъезда из Италии и не жили в нищете, в отличие от авторов дел, на которые они ссылались в поддержку своей жалобы. Кроме того, как представляется, авторы не предоставили никакой надлежащей информации для объяснения того, почему они не

¹⁹ *Йасин и др. против Дании*, п. 8.3. См. также, например, *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4; и *Абубакар Али и др. против Дании*, п. 7.8.

²⁰ См., например, *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.7.

²¹ *Пиллаи и др. против Канады*, пп. 11.2 и 11.4; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

²² См., например, *К. против Дании*, п. 7.4.

смогли и не смогут найти работу в Италии или обратиться за защитой к итальянским властям в случае безработицы во время их первого и второго пребывания в Италии. В этой связи Комитет отмечает, что за исключением письма их единоверца в поддержку их заявления об испытанных ими трудностях в Италии, авторы лишь повторили утверждения об их попытках найти работу и средства к существованию, а также обратиться за помощью к итальянским властям, которые не увенчались успехом. Комитет далее отмечает представленную государством-участником информацию о том, что беженцы имеют право пользоваться общими программами в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования в соответствии с национальным законодательством Италии. Хотя авторы не согласны с фактологическими выводами властей государства-участника, из информации, представленной Комитету, не следует, что эти выводы являются явно необоснованными²³. Соответственно, по мнению Комитета, сам по себе факт того, что, как утверждают авторы, они столкнутся с серьезными трудностями по возвращении в Италию, не означает, что они будут находиться в каком-либо особо уязвимом положении, которое бы существенно отличалось от положения многих других семей беженцев, или в ситуации, которая в силу своего серьезного характера подпадала бы под действие статьи 7 Пакта.

7.7 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что власти Дании не провели оценку их реальной возможности въезда в Италию и пребывания в этой стране, в частности при принятии оспариваемого авторами решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не возобновлять рассмотрение их ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи Комитет также отмечает заявление авторов о том, что после их въезда в Италию 13 января 2015 года в полиции им сообщили, что их дело о предоставлении убежища в Италии закрыто в связи с тем, что с момента их выезда из страны прошло много времени. Комитет далее отмечает, что в своем решении от 8 марта 2016 года, переведенном и представленном Комитету государством-участником, Комиссия указала, что авторы предположительно уничтожили свой итальянский вид на жительство, когда им было отказано во въезде в Италию (п. 4.2). В этой связи Комитет констатирует, что авторы не представили никаких дополнительных разъяснений по этому вопросу. В любом случае, Комитет принимает к сведению информацию, полученную государством-участником от итальянских властей в 2015 и в 2016 годах, о том, что иностранец, которому было предоставлено разрешение на проживание в Италии в качестве признанного беженца или лица, получившего защиту, может обратиться с заявлением о продлении его истекшего вида на жительство после повторного въезда в Италию. Кроме того, Комитет вновь ссылается на вышеупомянутое решение Комиссии от 8 марта 2016 года, в котором говорится о полученных от национальной полиции 17 февраля 2015 года сведениях относительно приостановленной высылки авторов, а также о последующем сообщении полиции от 22 июня 2015 года (п. 4.12). Согласно этой информации, национальная полиция назначила встречу с авторами на 1 июля с целью принятия решения об их возможной высылке после их возвращения в Данию 14 января 2015 года. Комитет не получил никакой дополнительной информации ни от государства-участника, ни от авторов сообщения о том, состоялась ли эта встреча и каковы ее результаты. Вместе с тем Комитет отмечает полученную от государства-участника информацию о том, что впоследствии, 12 февраля 2016 года, Апелляционная комиссия по делам беженцев была уведомлена национальной полицией о том, что полиция по-прежнему планирует выслать авторов в Италию. Комитет также отмечает, что авторы смогли вернуться в Италию и оставаться там на законных основаниях до тех пор, пока они снова не покинули страну (пп. 5.2 и 6.2). Комитет отмечает далее, что авторы не указали на какие-либо процессуальные нарушения, допущенные в ходе принятия решений по их делу Иммиграционной службой или Апелляционной комиссией по делам беженцев Дании. Кроме того, они не представили надлежащих доказательств того, что решение о возвращении их в Италию, первой предоставившей им убежище, было явно необоснованным или

²³ См., например, *X против Дании* (CCPR/C/113/D/2523/2015), п. 4.4; и *A.X.C. против Дании* (CCPR/C/119/D/2473/2014), п. 7.6.

произвольным²⁴. В свете вышеизложенных соображений и ввиду отсутствия какой-либо иной релевантной информации в материалах дела Комитет приходит к выводу, что утверждения авторов по статье 7 Пакта не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

²⁴ См., например, *А.А.И. и А.Х.А. против Дании*, п. 6.б.